

- Что ты имеешь в виду, Луна? О чем ты говоришь? - Джинни попыталась изобразить беспечность, но у нее ничего не получилось. Она была совершенно не готова к общению с этой загадочной девочкой, мысли которой даже ей было трудно понять.

Полумна долго смотрела на Джинни, прежде чем сказать:

- Твои Нарглы - нет, Магия - это совсем другое. Она гораздо более... интенсивная, чем раньше.

- Магический рост? - слабо ответила она. У неё действительно не было возможности избежать чрезмерно сильных чувств Полумны. Хотя она и не обладала таким разнообразием, как ее собственное магическое восприятие, ее чертовская способность определять состояние эмоций человека через его магию делала практически невозможным скрыться от нее. Единственный способ спрятаться от неё - это полностью отрешиться от своих эмоций, что, по мнению Джинни, было совершенно отвратительно.

Полумна некоторое время смотрела на нее. Прежде чем серьезно сказать:

- Ты не должна лгать. Я понимаю, что есть вещи, которые ты предпочитаешь держать в секрете. У каждого есть что-то, что он хотел бы скрыть. Но, пожалуйста, не делай ничего опасного.

Джинни вздрогнула от искренности своей подруги. Джинни поняла, что ей очень трудно врать своим друзьям и близким.

О, она могла делать это очень убедительно, благодаря Риддлу и собственному великолепному актерскому мастерству. Но каждый раз, когда она лгала кому-то, кто был ей дорог, и кто, как она знала, также глубоко заботился о ней, чувство вины съедало её изнутри. Каждый раз она чувствовала себя неполноценной. Это была одна из причин, по которой она держала себя в руках в течение недели после переселения, несмотря на то, что была невероятно рада оказаться в Волшебном мире.

Полумна присела рядом с ней и устремила свой взгляд на Великое озеро:

- Меня это беспокоит.

Сердце Джинни сжалось от этого искреннего заявления.

- ... Спасибо.

Она выразила свою искреннюю благодарность. Это обрадовало её, но в то же время навалилось тяжелым грузом: ей пришлось солгать другому человеку, который заботился о ней. Она не могла никому рассказать о своей ситуации с трансмиграцией. Она была абсолютно уверена, что ни для кого это не закончится ничем хорошим: ни для того, кому она это расскажет, ни для нее самой.

Они оставались рядом: один сидел, другой лежал, наблюдая, как Эйлин раз за разом получает от Гвен по заднице. Эйлин каждый раз мужественно выстояла, с иррациональной надеждой, что на этот раз она победит, а Гвен в это время развлекалась тем, что уничтожала ее.

Джинни медленно протянула магическое восприятие так далеко, как только могла, проверяя, нет ли кого-нибудь поблизости. Не обнаружив никого в зоне видимости, она повернулась к Полумне, которая почувствовала что-то странное в своей спутнице и смотрела на неё.

- Не смотри в глаза ни директору, ни Снейпу. Никогда, - твёрдо сказала она, - Обещай мне.

Полумна замолчала на некоторое время, в течение которого Джинни не отводила взгляда. Будучи Вороном, она сразу догадалась, о чем идет речь. Она серьезно кивнула:

- Хорошо.

- Спасибо.

Она была благодарна Полумне за то, что та так легко согласилась. Она ни за что не допустила бы, чтобы Дамблдор или Снейп узнали о её особенностях. Она даже прибегла бы к средствам, которые ей ненавистны.

Наступила ещё одна долгая пауза, которую нарушила Эйлин, которой надоело терпеть избиение Гвен, и она решила вызвать Джинни на бой снежками.

С трудом сдерживая зловещую улыбку, она согласилась.

-х-х-х-

Эйлин угрюмо ковырялась в еде, словно выплескивая на нее свое разочарование, не обращая внимания на Джинни, которая пыталась уговорить ее простить ее.

Джинни чувствовала себя довольно беспомощной. Она очень увлеклась и, полагаясь на своё физическое превосходство, совершенно разгромила бедную девочку в снежных боях, до такой степени, что ей показалось, будто она даже заработала у неё травму от снежных боёв.

Гвен, наблюдавшая за этой бойней со стороны, благоразумно решила не играть против Джинни. А Полумна... она просто смотрела в другую сторону. Так что Эйлин оказалась единственной, кого избили до такой степени, что она едва не разрыдалась.

И вот она здесь, просит прощения.

В итоге она ее простила, но только после того, как решительно заявила:

- Когда-нибудь я обязательно смогу победить тебя!

Её бурундучье лицо было таким серьёзным, что Джинни чуть не умерла от перегрузки.

Но она не осмелилась сказать ничего, кроме

- Конечно, я с нетерпением жду этого! - с восторженным лицом. Ведь она не хотела, чтобы ее усилия пошли прахом.

После этого разговор перешёл к первому занятию Дуэльного клуба, которое должно было состояться сегодня вечером, причём Гвен всё ещё питала надежды, что Локхарт действительно компетентен, а Эйлин сокрушалась, что это не какая-нибудь встреча по квиддичу.

Джинни же испытывала смешанные чувства. С одной стороны, два ее самых нелюбимых профессора в одной комнате уже вызывали у нее сильное отвращение, но еще больше ее раздражало то, что дуэли - единственный вид спорта волшебников, который она считала интересным, - собирался "преподавать", возможно, самый некомпетентный и неквалифицированный волшебник всех времен.

Ей было очень жаль, что Дамблдору пришлось опуститься до такого уровня, чтобы найти кого-то на должность директора ДАДА. Старому козлу тоже пришлось нелегко.

Однако она с нетерпением ждала этого момента, ждала, когда Локхарт начнёт презирать Снейпа, а Снейп буквально отшвырнёт напыщенного болвана Экспеллиармусом. Уф! Это был очень сочный материал!

-х-х-х-

В тот вечер в Большом зале вместо столов для заседаний была установлена большая сцена высотой около фута. На ней стояли весёлый Гилдерой Локхарт и очень раздражённый Северус Снейп. Джинни не удивилась бы, если бы на следующее утро он подсыпал Локхарту в тыквенный сок какую-нибудь гадость!

- Собирайтесь, собирайтесь! Все ли меня видят? Все меня слышат? Отлично! - прохлопал он.

- Итак, директор разрешил мне возобновить работу Дуэльного клуба, чтобы подготовить вас всех на случай, если вы когда-нибудь столкнетесь с могущественным существом, от которого вам придется защищаться! Так же, как это делал я много-много раз - за подробностями вы можете обратиться к моим опубликованным работам!

Позвольте представить вам моего ассистента, профессора Снейпа, - сказал Локхарт, сверкнув широкой улыбкой, обнажившей его блестящие белые зубы. Он, видите ли, немного знает о дуэлях...

Джинни с трепетом наблюдала за тем, как Локхарт все глубже и глубже зарывает свою могилу. Она почти восхищалась этим человеком за его колоссальную храбрость и феноменальную глупость.

Злобный взгляд Снейпа заставил Джинни вздрогнуть. И от страха, и от счастья. Это было очень странное чувство даже для такого опытного человека, как она.

Она на мгновение замолчала в память о Локхарте, а затем взволнованно уставилась на тех двоих, которые сейчас кланялись - ну, Локхарт точно. Снейп только покачал головой. Волдеморт скорее откажется от Тёмных искусств и перейдёт на сторону света, чем Снейп поклонится Локхарту, как никому другому.

- Экспеллиармус! - прокричал Снейп, пока Локхарт пытался сделать что-то странное и потерпел неудачу.

Как и следовало ожидать, Локхарта снесло с ног, он врезался в стену и скользил вниз, пока его жалкая задница не ударилась об пол. Его обычно идеально уложенные волнистые светлые волосы теперь были взъерошены. Дорогой шляпы нигде не было видно.

Некоторые Слизеринцы заплодировали, и Джинни тоже, в то время как фанатки визжали и пищали, ужасно переживая за здоровье своего кумира. Джинни не обратила внимания на странные взгляды соседок по комнате и подошла к одной из них.

Джинни с интересом наблюдала за тем, как Локхарт, слегка пошатываясь, вернулся на платформу:

- Отличный выбор, профессор, чтобы показать им Обезоруживающие чары. Но вас было бы очень легко остановить, если бы я не хотел продемонстрировать студентам... Где же моя

палочка? Спасибо, мисс Уизли.

<http://tl.rulate.ru/book/93061/3367709>